

Цюаньцзы одолжил у семьи И цеп для обмолота. Долго и упорно колотя по стеблям, он выбивал бобы из лопнувших стручков. Работа тяжёлая, да и времени уходило много. Цюаньцзы с матушкой Лю, каждый со своим цепом, трудились целый день, лишь к вечеру управились. Спины не разгибались, руки гудели, но в итоге получилась целая бамбуковая корзина бобов.

Мать с сыном, обрадованные, отнесли добычу в кладовку — драгоценный запас на зиму.

Выбитые бобы собрали, а оставшуюся солому связали и унесли в сарай — отличные дрова, горят жарко и ярко.

После уборки бобов и земля, и люди отдыхали. Лишь через несколько дней Цюаньцзы взялся перекапывать поле. Грабли разбивали комья. Работал он на заре и под вечер, прячась от палящего солнца.

По вечерам в Чжули на полях копошилось немало народу, и Цюаньцзы был среди них.

Чжуан Лань с А-Пином, как всегда, прибежали на западный берег резвиться и, увидев Цюаньцзы за работой, спросили:

— Брат Хун, ты уже травы для кроликов накопил?

— Нет ещё.

— Я помогу!

Чжуан Лань радостно помчалась к дому Цюаньцзы и выпросила у матушки Лю корзину да серп. Та только предупредила: «Смотри, руку не порежь». Чжуан Лань рассмеялась: «Да я уж не раз так делала!». Взяв серп, а А-Пин — корзину, они отправились на речной берег за кроличьей травой.

Чжуан Ян, стоя на втором этаже, видел, как брат с сестрой снова бегут на западный берег, но не останавливал. Пусть учатся крестьянскому труду — не вредно. Они уже понимали, как он тяжёл.

Травы на берегу было вдосталь, и корзина быстро наполнилась.

— А-Пин, пойдём кроликов кормить!

Белые кролики, конечно, подросли и не были уже такими умильными, но Чжуан Лань всё равно обожала их кормить.

А-Пин же, уставившись на просёлочную дорогу, что вела в Чжули, стоял недвижимо, словно и не слышал сестриного зова.

— А-Пин, ты куда смотришь?

Чжуан Лань глянула туда же — и ахнула. Бросив корзину с серпом, она стремглав бросилась через мост навстречу дороге. Запрыгав на месте, она закричала во всю глотку: «Старший брат! Старший брат вернулся!»

Навстречу двигались три нарядные повозки. Чжуан Лань узнала экипажи брата и дяди — весной она именно здесь провожала их в путь. Только тогда уезжали две повозки, а теперь вернулись три.

Заметила их не только Чжуан Лань с А-Пином. Кто-то уже сломя голову нёсся в усадьбы Чжуан и Чжан. Матушка Чжуан и Чжуан Ян выскочили из дома и замерли у ворот.

В Чжули только у Чжуанов да Чжанов имелись повозки, так что появление сразу трёх заставило всех земледельцев замереть, опершись на мотыги.

Цюаньцзы знал, что у Чжуан Яна есть старший брат. Чжуан Лань часто о нём заговаривала — дескать, торгует он вдаль, и она его побаивается, но очень любит. И Чжуан Пин, и Чжуан Ян были людьми кроткими, и Цюаньцзы невольно задумался, каков же старший брат.

Таких роскошных повозок Цюаньцзы отроду не видывал. Одна, особенно, была разукрашена, с богатой сбруей на лошадях, с чёрно-алыми навершиями на спицах, украшенными цветными шнурами. Крытая колымага, занавески опущены — не разглядеть, кто внутри.

Впереди же ехала лёгкая открытая яо-че, в которой восседал мужчина средних лет в парчовом халате, дородный, с широким добродушным лицом — явно отец А-Ли. Его тут же окружили жена с дочерью, а сам А-Ли вцепился в отцовский живот короткими ручонками.

Цюаньцзы смотрел, заворожённый, на это семейное воссоединение.

Из трёх повозок две были яо-че: в одной — Чжан Инь, в другой — Чжуан Бин. Чжуан Бин был в парадном облачении с шапочкой и мечом. Выглядел он совсем молодым, но сдержанным. Сойдя с повозки, он опустился на колени перед матушкой Чжуан. Та подняла его. Он окинул взглядом братьев и сестру, обнял каждого по очереди. Дети в семье Чжуан были дружны, и эта их привязанность вызывала зависть.

Тут подошёл Чжан Инь и что-то сказал матушке Чжуан. Все — и Чжуаны, и Чжаны — устремили взоры на ту самую крытую колымагу, что по-прежнему стояла в стороне, безмолвная. На лице матушки Чжуан отразилось сначала изумление, потом восторг. Она схватила Чжуан Бина за руку, говоря что-то взволнованно. Чжуан Лань с А-Пином стояли в растерянности. Лишь Чжуан Ян подошёл к дяде, и лицо его озарила радостная улыбка.

Цюаньцзы стоял поодаль, не смешиваясь с любопытными, что уже обступили процессию. Он лишь наблюдал за выражениями лиц, не разбирая слов. Кто же мог сидеть в той колымаге? Интерес разгорался всё сильнее.

Чжуан Бин в окружении семьи и родни направился к усадьбе. За его яо-че неотступно следовала колымага, занавески которой так и не приподняли.

Зеваки терялись в догадках. Кто-то, кажется, подслушав, выкрикнул: «Невеста! Старший сын Чжуанов женился!» Толпа загудела, не отставая от колымаги.

Наконец та остановилась во дворе усадьбы Чжуанов. Чжуан Бин подошёл, откинул полог и протянул руку нарядно одетой невесте. Та, потупившись от смущения, приняла его руку и, плечо к плечу, под взглядами домочадцев, вошла в дом.

Невеста была стройна и прекрасна, и все наперебой старались разглядеть её.

Слуги Чжуанов начали выгружать из колымаги приданое: тончайшие шёлковые ткани, сверкающие лаковые изделия, изящные бронзовые сосуды, светильники, курильницы.

Весть облетела Чжули мгновенно: старший сын Чжуанов привёз красавицу-жену да целую повозку приданого.

Увидев, что Чжуан Ян и прочие скрылись в доме, Цюаньцзы развернулся и ушёл, не желая, подобно другим, толпиться у ворот и глазеть.

В тот день в усадьбе Чжуанов царила невиданная суэта. Резали свинью и барана, мыли посуду. Цюаньцзы, прожив в Чжули полгода, впервые видел такое оживление.

Вернувшись домой, он застал матушку Лю, обычно тихо сидевшую за станком, на мостике — та тоже прислушивалась к шуму.

— Цюаньцзы, что там у Чжуанов за гомон? Кто приехал?

— Матушка, старший сын Чжуанов вернулся. Да с женой.

— Понятно.

Матушка Лю тоже слышала, что у Чжуанов есть старший сын, что в отъезде торгует.

Вернулись в дом. Смеркалось, матушка Лю уже приготовила ужин. Ели они свою простую пищу, не помышляя заглянуть на пышный пир к соседям.

Ночью, лёжа на лежанке, Цюаньцзы не мог отогнать образ той нарядной колымаги. Ему привиделось, будто и у него есть такая, и он, разодетый как знатный гость, важно восседает внутри. Во сне он был уже взрослым мужчиной, в парадном облачении, одиноко мчащимся на колеснице по бескрайним полям.

В усадьбе Чжуанов шёл семейный пир. За столом, помимо домочадцев, сидел дядя с семьёй.

Перед трапезой Чжуан Бин с женой совершили поклон матушке Чжуан в главном зале. Та подняла их. Взяв невестку за руку, она тихо о чём-то расспрашивала. Невестка была тиха, учтива, почтительна и кротка. Хотя свадьбу устраивали не по её воле, матушка Чжуан осталась довольна выбором сына.

После поклона старшим младшие уселись за столы, и пир начался.

Дядя Чжан Инь, восседая на почётном месте, повествовал, как он устраивал свадьбу Чжуан Бина в округе Гуанхань.

Весной Чжуан Бин с дядей отправились в Гучан торговать лошадьми, а оттуда — в Гуанхань. Чжан Инь, как водится, зашёл к своему другу, помощнику начальника округа Линь Чжуну, разделить чару вина. Там-то он и прознал, что Линь Чжун собирается выдать дочь замуж. Младшая дочь Линь Чжуна славилась кротостью и красотой. Чжуан Бин изъявил желание посвататься, и дядя взялся быть посредником. Сперва и надеяться не смели — женихов было много, и иные родом повыше. Но, получив согласие, тут же и сыграли свадьбу, не успев даже известить семью в Линьцюне.

— Всей этой прекрасной свадьбой я обязан дяде.

Чжуан Бин поднял чару в благодарственном тосте. Рядом с ним невеста тоже подняла свою, почтительно склонив голову.

— Что ты, что ты. Всё благодаря твоим достоинствам, которые оценили.

Дядя не скупился на похвалы любимому племяннику.

В отличие от добродушного дяди, тётя была прозорлива и принялась выпрашивать о семействе невесты: сколько братьев-сестёр, все ли сёстры выданы, чем братья промышляют.

Невеста отвечала тихо и учтиво. Пока она говорила, Чжуан Бин смотрел на неё с улыбкой, кивая. Эту мелкую детальку подметил Чжуан Ян. Он знал, что брат обычно сдержан, и эта улыбка говорила о глубокой привязанности.

Невесту звали Линь Цян, детское имя — А-Си. В семье было четверо детей: старшая сестра уже замужем, младшая ещё ребёнок, а брата, Линь Юя, отправили на учёбу в Цзиньгуаньчэн. Годами он был ровесником Чжуан Яна.

<http://bllate.org/book/15945/1425584>